

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-2-425-441

EDN: ZJEINR

Учеба в России глазами китайских студентов*

С.А. Барков¹, Е.А. Свердликova^{1,2}

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, 119234, Россия

²Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия

(e-mail: barkserg@live.ru; sverdlikovaea@my.msu.ru)

Аннотация. Китайские студенты активно делятся своими впечатлениями от учебы в России в своих социальных сетях. Анализ представленной в них информации позволяет определить общее отношение к обучению в нашей стране, выявить наиболее острые проблемы, с которыми сталкиваются китайские студенты, раскрыть специфику восприятия процесса получения высшего образования и сравнить ее с той, что характерна для россиян. В рамках инициативного исследования группа китайских магистрантов кафедры экономической социологии и менеджмента Московского государственного университета собрала информацию из китайских социальных сетей и произвела первичный количественный и качественный контент-анализ размещенных в них постов. В статье авторы — руководители инициативного проекта — представили результаты обобщенного анализа данных по отдельным направлениям исследования. В целом для китайцев характерно положительное отношение к учебе в России — студенты отмечают относительно небольшую стоимость и одновременно высокое качество образования по ряду направлений (естественные науки и литература). Негативной характеристикой служит отсутствие российских университетов в мировых рейтингах вузов или невысокие позиции в них. К наиболее острым проблемам учебы в России, которые часто воспринимаются как неразрешимые, китайцы отнесли языковой барьер, различия в питании («диетический дискомфорт») и климатические условия. Важнейшей особенностью восприятия китайцами высшего образования является его жесткая связь с возможностью трудоустройства на престижную работу — следствие тысячелетней практики сдачи экзаменов для получения высоких должностей в императорском Китае, поэтому в китайских социальных сетях так много постов о рейтингах вузов — только закончив университет с высоким рейтингом, китаец может претендовать на высокий социальный статус. Согласно представлениям россиян образование делает человека умным, а умный может быть как успешным, так и неуспешным в жизни; хорошее образование — только один из многочисленных факторов, способствующих получению богатства, власти и высокого места в социальной иерархии.

Ключевые слова: высшее образование; китайские студенты; учеба в России; экзамены; китайские социальные сети; языковой барьер; культурные различия; рейтинги вузов

Для цитирования: Барков С.А., Свердликova Е.А. Учеба в России глазами китайских студентов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2026. Т. 26. № 2. С. 425–441. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-2-425-441> EDN: ZJEINR

*© Барков С.А., Свердликova Е.А., 2026

Статья поступила в редакцию 24.10.2025. Статья принята к публикации 10.04.2026.

За последние три десятилетия китайские студенты стали неотъемлемой частью контингента обучающихся в российских вузах. С социальной, экономической, политической и культурной точек зрения нельзя переоценить те возможности, которые открывает активное получение китайцами российского образования: многие лидеры Китая и представители ее элиты получали образование в СССР, что непосредственным образом способствовало налаживанию разнообразных контактов между китайцами и россиянами. В постиндустриальном обществе образование становится важнейшей основой политического нетворкинга [3] и инструментом «мягкой силы».

Обучение за границей продолжает набирать популярность среди студентов и молодых специалистов, стремящихся не только получить качественное образование, но и расширить профессиональные перспективы, обрести опыт международных коммуникаций и повысить свою конкурентоспособность на глобальном рынке труда. Глобализация и цифровая трансформация способствуют ускоренному обмену знаниями, технологиями и культурными ценностями, и международное обучение обретает не только академическое, но и социальное значение [1]. Учеба за рубежом предоставляет доступ к инновационным образовательным методикам, передовым научным исследованиям и уникальным академическим программам, которые зачастую недоступны в родной стране, а пребывание в мультикультурной среде способствует развитию креативности и навыков кросс-культурного общения, которые становятся основой успешной карьеры в международных компаниях [8].

Несмотря на очевидные преимущества, обучение за границей связано и с проблемами — это необходимость адаптации к иной культуре и изменениям в системе обучения, финансовые затраты и языковой барьер [4]. У китайских студентов в России возникают как отмеченные, так и другие проблемы, причем с трудностями сталкиваются и преподаватели, работающие с китайскими студентами. Все это объясняет необходимость получения обратной связи от этой категории обучающихся в нашей стране. Традиционно такая обратная связь собирается с помощью опросов, инициируемых администрацией вузов, в них принимают участие все студенты — и отечественные, и иностранные. Однако вопросы в соответствующих анкетах касаются преимущественно учебного процесса, конкретных предметов и преподавателей, а также самых общих проблем обучения. Более глубокое исследование данного проблемного поля сегодня возможно с использованием анализа социальных сетей, где студенты достаточно открыто высказываются относительно проблем обучения и связанных с ним явлений и процессов.

В год 270-летия Московского государственного университета кафедра экономической социологии и менеджмента провела инициативное ис-

следование восприятия образа университета, образовательного процесса и студенческой жизни на основе анализа постов в социальных сетях. Методология и методика исследования были неоднократно апробированы преподавателями кафедры в изучении других социальных явлений [2; 5] и в целом представляют собой синтез классического количественного контент-анализа с качественным анализом содержания и логики высказываний в социальных сетях. Первичную информацию собирали и обрабатывали китайские магистранты кафедры, работая с китайскими социальными сетями. Понятно, что во многом предметы исследований китайских и российских студентов пересекались, что дало возможность провести сравнительный анализ остроты и восприятия ряда проблем, поэтому в статье будут отсылки и к тому материалу, который собрали россияне в отечественных социальных сетях. Кроме того, в отличие от предыдущих исследований кафедры в данном случае преподаватели — авторы статьи — могли выступить не только как исследователи, но и как эксперты и дать комментарии к высказываниям китайских студентов (по результатам более чем тридцати лет работы с ними).

Прежде чем приступить к разбору особенностей студенческой жизни и проблем китайских студентов в России, следует сделать ряд общих замечаний относительно всего анализируемого материала. Во-первых, как и в других странах, в Китае подавляющее большинство постов в социальных сетях анонимны, созданы под ником, их нельзя соотнести с возрастом и полом пишущего и даже понять, в каком вузе он учится, хотя в значительном количестве сообщений на это есть указание. Во-вторых, высказывания в китайских социальных сетях чаще всего носят выраженную эмоциональную окраску, а в российских социальных сетях большой процент составляют нейтральные высказывания. У китайцев очень легко понять, положительную или отрицательную оценку человек дает тому явлению, о котором пишет, нейтральных сообщений мало. По всей видимости, китаец считает возможным высказаться, только когда сформировал четкое отношение к предмету. Китайцы не любят абстрактных рассуждений по типу «с одной стороны — с другой стороны». Впрочем, возможно, что они как читатели склонны приписывать всем высказываниям положительную или отрицательную окраску, а при оценке аналогичных высказываний россиянин отнес бы многие из них к эмоционально нейтральным.

В ходе исследования студенты анализировали наиболее популярные в Китае соцсети и цифровые платформы — Weibo, Kuglo, Xiaohongshu, Baidu Tieba, WeChat, Zhihu, Xhslink и Douyin. Они выбирали группы и сообщества студентов (относящихся к одному вузу или нет) и анализировали последние (за 2–3 года) посты о студенческой жизни и проблемах студентов. Был рассчитан удельный вес отдельных тем, определена общая эмоциональная окраска сообщений, выявлены временные изменения, отражающее разную

степень внимания к проблемам, затем проведен качественный анализ — выбраны наиболее яркие и содержательные суждения, отражающие суть отношения к определенному явлению или проблеме.

Обучение за рубежом

Первая группа китайских студентов анализировала восприятие китайцами учебы за рубежом (безотносительно России). Китайцы всегда активно получали образование за пределами страны, но это явление стало массовым и поддерживаемым государством после реформ Дэн Сяо Пина в 1980-е годы. В 1990-е годы в России даже был популярен анекдот: «Что такое американское образование? Это когда русский профессор учит китайских студентов на деньги американских налогоплательщиков». Несмотря на наличие внушительного количества китайских студентов в России, большинство китайцев едет получать высшее образование в другие страны: в постах об учебе за рубежом чаще всего упоминались американские и британские университеты, занимающие самые высокие позиции в международных рейтингах вузов.

Общее количество строк в отобранных сообщениях составило 433, содержащих полезную информацию — 206 строк (47,6%). Для контент-анализа были отобраны следующие содержательные характеристики: улучшение знания иностранного языка; расширение кругозора; повышение конкурентоспособности на рынке труда; расширение сети контактов; усиление независимости и уверенности в себе; высокие расходы; проблемы питания; высокая учебная нагрузка; языковой барьер; культурная адаптация (табл. 1). Положительные и отрицательные оценки распределились приблизительно поровну, что отражает наличие как преимуществ, так и сложностей в процессе получения образования за пределами родной страны и свидетельствует о многообразии жизненного опыта студентов. Высокие финансовые затраты возглавляют список негативных факторов: видимо, обучение за рубежом — крупная инвестиция для большинства китайских семей. Плата за обучение, проживание, визовые и дорожные расходы часто выходит за рамки семейного бюджета, особенно в условиях экономической нестабильности и колебаний обменного курса. Вторая по значимости проблема — отсутствие возможности питаться, как дома: китайским студентам часто бывает трудно найти в чужой стране еду, соответствующую их личным предпочтениям или религиозным нормам, что сказывается на их здоровье и качестве жизни. Языковой барьер, занявший третье место среди проблем обучения за рубежом, оказывает непосредственное влияние на эффективность обучения и социализацию, поскольку студенты могут испытывать трудности с терминологией, академическим стилем письма и общением на бытовом уровне. Кроме того, у многих студентов возникает стресс от большой академической нагрузки и высоких требований.

Таблица 1

Удельный вес содержательных характеристик в общем массиве проанализированных сообщений по теме «учеба за рубежом»

Характеристика	Эмпирические индикаторы	%	
		до 2024	2024
Улучшение знания иностранного языка	Ежедневная практика аудирования через подкасты/фильмы, использование языковых приложений (Duolingo, Memrise), участие в языковых клубах, подготовка к международным экзаменам (IELTS/TOEFL)	4,8	11,3
Расширение кругозора	Посещение междисциплинарных лекций, чтение научно-популярной литературы, участие в культурных обменах, анализ кейсов из разных профессиональных сфер	7,7	11,3
Повышение конкурентоспособности на рынке труда	Прохождение стажировок, получение микро-сертификатов (Coursera), формирование портфолио проектов, участие в карьерных воркшопах	6	9,4
Расширение сети контактов	Посещение профессиональных митапов, использование LinkedIn для нетворкинга, участие в конференциях, создание коллабораций с представителями других вузов	8,9	8,3
Усиление независимости и уверенности в себе	Самостоятельное планирование долгосрочных целей, практика публичных выступлений, рефлексия личных достижений, развитие лидерских качеств	8,3	14,7
Высокие расходы	Трекер личных расходов (приложения MoneyFlow), поиск студенческих скидок, оптимизация бюджета на жилье/питание, использование краудфандинга для образовательных проектов	25,6	10,2
Проблемы питания	Анализ доступности привычных продуктов, время на адаптацию к местной кухне, частота употребления фастфуда из-за нехватки времени, использование сервисов доставки здорового питания	20,2	5,3
Высокая учебная нагрузка	Количество часов на подготовку к семинарам, использование методов Pomodoro для тайм-менеджмента, частота ночных занятий, динамика успеваемости при повышенных требованиях	3	9,8
Языковой барьер	Частота использования переводчика в академических работах, сложности в понимании лекций, ошибки в письменных заданиях, потребность в дополнительных консультациях	7,7	8,7
Культурная адаптация	Время на привыкание к новой образовательной системе, участие в адаптационных тренингах, изменение коммуникативных паттернов, использование местных традиций в повседневной жизни	7,7	10,9

Причины этих проблем различны: во-первых, многие китайские студенты не имеют стипендий или финансовой поддержки от государства или частных фондов и вынуждены полагаться на финансовую помощь своих семей или подработку для завершения учебы. Во-вторых, студенты сталкиваются с различиями в культуре и образе жизни (питании, режиме труда и отдыха, стиле общения, бытовых привычках и т.д.), а на адаптацию требуются время, силы и специальные умения. В-третьих, очевидна существенная разница между системами преподавания и академическими стандартами, поэтому студенты часто сталкиваются с неожиданными сложностями (особенностями взаимодействия с преподавателем и товарищами по курсу, непонятными основаниями для получения высокой оценки, новыми методами научного исследования). Участники коммуникаций в китайских социальных сетях отмечают, что обучение за границей, способствуя развитию способностей и карьерному росту, в то же время предъявляет повышенные требования к психологической устойчивости, финансовым возможностям и культурной адаптивности студентов.

Общая оценка учебы в России

Обучение в России обладает явными особенностями в сравнении с обучением в других странах, прежде всего западных. Для поиска информации о восприятии российского образования в китайских соцсетях, а также о проблемах китайских студентов в России магистранты ввели в поисковик следующие запросы: 俄罗斯 留学 — учеба в России; 中国 学生 俄罗斯 问题 — проблемы китайских студентов в России; 俄罗斯 教育 — российское образование; 俄罗斯 留学 生活 — жизнь студентов в России. Затем были отобраны соответствующие сайты и сообщества, после анализа отдельных постов и дискуссий были сформированы содержательные характеристики, отражающие наиболее обсуждаемые темы. Магистры, которым удалось собрать наиболее полную информацию, выделили следующие характеристики: языковой барьер; культурная адаптация; различия в образовании; отсутствие подходящих учебников; трудности с трудоустройством; качество образования; возможности исследовательской работы; культурный опыт; улучшение владения русским языком; международный опыт и развитие карьеры (табл. 2). Общий объем обработанных постов и комментариев в китайских соцсетях составил 427, количество полезных постов и комментариев — 221 (51, 8 %).

Первое, что бросается в глаза при сопоставлении таблиц 1 и 2 — отсутствие во второй пункта, отражающего высокую стоимость обучения. В отличие от западных стран Россия предоставляет китайским студентам относительно недорогое образование, а в ситуации падения курса рубля оно может быть даже дешевле, чем на родине. Конечно, расходы студента за границей не ограничиваются формальной стоимостью обучения, но и сопутствующие расходы в нашей стране для иностранцев не так велики. Китайцы ценят качество российского образования, чаще всего отмечая естественные науки — прежде всего математику и физику.

Таблица 2

Удельный вес содержательных характеристик в общем массиве проанализированных сообщений по теме «проблемы учебы в России»

Характеристика	Эмпирические индикаторы	%	
		до 2024	2024
Языковой барьер	Затруднения в понимании учебных материалов, снижение эффективности коммуникации между преподавателями и обучающимися, ограниченность участия в научных конференциях и стажировках, психологический дискомфорт при публичных выступлениях	8,6	33,7
Культурная адаптация	Трудности в установлении контактов с местными жителями и студентами, необходимость понимания русских традиций, праздников и общения в повседневной жизни, различия в питании, отношении ко времени, уважению к личному пространству и манерам	19,6	6,4
Различия в образовании	Различия в подходах к обучению, количество самостоятельной работы, доля исследовательской и проектной работы, оценка знаний (экзамены), работа в командах, особенности преподавания (изложение материала)	17,6	3,5
Отсутствие подходящих учебников	Низкая доступность учебников в библиотеках и книжных магазинах, отсутствие дополнительной литературы, устаревшие или неподходящие учебные материалы, отсутствие обновленных изданий, соответствующих современным образовательным стандартам	3,9	13,4
Трудности с трудоустройством	Возросшая доля выпускников вузов, которые не могут найти работу в первые полгода после окончания учебы, увеличивающаяся разница между требованиями рынка труда и компетенциями молодых специалистов, превалирование временной или неполной занятости среди недавних выпускников (фриланс, подработка), недостаточно эффективная система профориентации и отсутствие отлаженных механизмов взаимодействия вузов с работодателями (стажировки, партнерские программы)	16,5	22,7
Качество образования	Низкий уровень зарплаты молодых специалистов по сравнению со среднерыночными показателями, отсутствие механизмов сотрудничества между вузами и работодателями (стажировки, практики)	2	9,3
Возможности и исследовательской работы студентов	Наличие современных научно-исследовательских лабораторий и оборудования, доступ к базам данных, электронным библиотекам и научным журналам, объем финансирования исследований и гранты, интеграция студентов в исследовательскую деятельность	10,6	0
Культурный опыт	Частота посещений культурных мероприятий (музеи, театры, выставки и т.д.), количество прочитанных книг, число подписок на культурные СМИ, блоги, подкасты, доля расходов на культурные развлечения, число публикаций/отзывов о культурных событиях в соцсетях, участие в культурных кружках, курсах, мастер-классах	4,7	2,3
Улучшение владения русским языком	Частота использования переводчика в академических работах, сложности в понимании лекций, ошибки в письменных заданиях, потребность в дополнительных консультациях	6,3	7
Международный опыт и развитие карьеры	Знание иностранных языков и опыт международного общения как фактор построения карьеры, возможности поработать в российских компаниях	10,2	1,7

Эти достоинства уравниваются, с точки зрения китайцев, существенным недостатком — отсутствием российских вузов в международных рейтингах или их невысокими позициями, что обуславливает сложности в трудоустройстве выпускников. Китайские студенты внимательно следят за международными рейтингами и обмениваются информацией по поводу повышения или понижения рейтинга тех вузов, в которых они учатся или собираются учиться. Вот типичный пост такого рода: «Программа по литературе имеет высокий международный рейтинг, но среднее признание на рынке труда для студентов, которые планируют остаться и работать в России» (1). Другая трудность в этом же блоке проблем связана с нежеланием российских компаний принимать на работу китайцев, закончивших российские вузы, что практикуется в ряде стран, где китаец получает не только диплом, но и опыт работы в международной среде, что позволяет вписать привлекательные для работодателя строки в резюме по возвращении из-за границы.

В китайских соцсетях обсуждаются самые разные проблемы, связанные с учебой в России — от специфики образовательного процесса до бытовых условий, но среди них можно выделить наиболее острые и часто упоминаемые: с ними сталкиваются практически все студенты, и большинство склонно причислять их к разряду неразрешимых.

«Неразрешимые» проблемы учебы в России

В действительности «неразрешимые» для китайских студентов проблемы трудно преодолимы, и только одна из них поистине неразрешима, но в восприятии китайских студентов и две другие настолько сложны и требуют так много сил, что могут считаться неразрешимыми. Первая проблема — языковой барьер: в таблице 2 видно, как много постов (особенно в последнее время) посвящено этой проблеме. Российские преподаватели солидарны с китайцами и ощущают на себе всю сложность преподавания в аудитории, которая просто не понимает, что ей говорят.

Китайский и русский язык относятся к наиболее трудным в изучении на планете, но при этом они очень разные. Их фонетика и грамматика настолько отличны, что следует признать: более 90 % китайских студентов, обучавшихся в России, никогда не смогут сносно говорить на русском языке, тем более недоступны для них научные дискуссии и русский стиль научного повествования. В результате они осваивают только небольшую часть того материала, который входит в проблемное поле российского высшего образования. Несмотря на это, китайцы высоко ценят возможность улучшить свое владение русским языком и активно пишут об этом в социальных сетях.

Проблема языкового барьера усиливается рядом сопутствующих факторов. Первый — свойственное для российских университетов компактное размещение китайских студентов в общежитиях. Китайцы чаще всего живут с китайцами, т.е. только небольшое время из своего бодрствования — часы

или даже минуты — говорят на русском языке. К сожалению, такая практика чаще всего устраивает и российских студентов, и китайских. Если же китайцы делят комнаты с россиянами, их языковая и культурная адаптация происходит намного легче. Вот типичный китайский пост: «Я живу в комнате общежития университета, а моим соседом является русский студент. Поскольку я только что приехал и не был знаком с окружающей обстановкой, он взял на себя инициативу отвезти меня в близлежащий супермаркет и на автобусную остановку, а также поделился некоторыми жизненными советами, например, как выбирать свежие продукты на местном рынке и как выгоднее оформить проездной на автобус. Если возникали проблемы в учебе, он с энтузиазмом помогал их решить и познакомил меня с методами и приемами изучения русского языка. Такая дружеская взаимопомощь позволила мне даже в чужой стране почувствовать тепло родного дома, и я быстро адаптировался к жизни в России» (2).

Второй фактор, обуславливающий языковой барьер, связан с цифровизацией. Китайцы активно освоили электронные переводчики и на лекциях не слушают преподавателя, а смотрят на перевод в смартфонах. Понятно, что такая практика не только нивелирует возможность изучить язык, но и подрывает мотивацию к этому.

Наконец, третий фактор — китайская культурная специфика. В книге американки китайского происхождения Цзинь Ли «Культурные основы обучения. Восток и Запад» [7], где детально проанализированы причины высокой успеваемости китайских студентов и их побед в международных студенческих соревнованиях и олимпиадах, отмечено, что китайцам свойственны упорство и скромность. Упорство полезно для изучения иностранных языков, а вот скромность совсем не то качество, которое способствует развитию навыков коммуникации. Скромность проистекает из боязни китайцев «потерять лицо», которая составляет важную часть восточных культур: китаец стесняется показаться смешным. Российские преподаватели часто сталкиваются с ситуацией, когда они задают простой вопрос китайской аудитории, и все молчат — боятся сказать что-то не то и глупо выглядеть в глазах товарищей. Гастарбайтеры из Средней Азии, которые никогда не учили русский язык, но не боятся разговаривать на «тарабарщине», уже через 2–3 года сносно общаются с русскими, по крайней мере, могут объяснить, что им нужно, и в общих чертах понять собеседника. В то же время китайцы, имеющие дипломы лучших российских вузов, не могут не только высказать свои мысли по предмету, который изучали, но и общаться на бытовые темы.

Безусловно, русский язык, как и любой другой, можно выучить, и такие прецеденты существуют в Китае. В центре Пекина расположен рынок Ябаолу, где продаются вещи для иностранцев, прежде всего для туристов из России и стран СНГ. Там работают люди без высшего образования, большинство из них никогда не посещали курсы русского языка и не были

в России, но они бойко и с небольшим акцентом говорят по-русски, даже как-то умудряются записывать русские слова китайскими иероглифами. Однако китайские студенты, в подавляющем большинстве принадлежащие к более высокому классу общества и специально изучающие русский язык, в силу обозначенных выше особенностей не могут преодолеть языковой барьер и считают его для себя неразрешимой проблемой.

Вторая неразрешимая проблема, с которой китайцы сталкиваются не только в России, — проблема питания, или «диетический дискомфорт». Китайские блюда непохожи на то, что едят в других странах, для них нужны специальные ингредиенты, которые достаточно трудно найти за пределами Поднебесной, поэтому с проблемой питания китайские студенты сталкиваются по всему миру. Специфическим является и приготовление еды — чаще всего жарение в большом количестве масла. При этом в кухне собирается то, что русские люди называют чадом, и нужны хорошие вытяжки, которых нет в российских общежитиях. Очень точно ситуацию описал один китайский студент: «Если обратиться к приготовлению пищи, то домашняя жарка очень дымная... Во многих странах вытяжка — это просто украшение кухни! Китайские студенты часто готовят, постоянно оглядываясь на пожарную сигнализацию» (3).

Как и языковой барьер, проблема питания отчасти преодолима. В условиях глобализации и налаживания тесных экономических связей между Россией и Китаем многие китайские продукты становятся доступными в нашей стране, хотя их, конечно, нельзя найти в обычных российских магазинах. Главным направлением преодоления проблемы питания стало открытие китайских ресторанов и кафе в местах проживания китайцев. За последние годы в Москве появились сотни таких заведений общественного питания, многие доступны китайским студентам, но все время питаться к кафе дорого и неудобно. Поэтому в китайских соцсетях студенты постоянно обмениваются опытом приготовления пищи в российских условиях и жалуются на «диетический дискомфорт».

Наконец, действительно непреодолимую проблему для китайцев в России представляет климат. На севере Китая зимы бывают очень холодные, но подавляющее большинство китайских студентов никогда не сталкивались с холодами. Многие пишут о русской зиме как о времени, когда трудно выйти из зданий, требуется специальная одежда и высока вероятность заболеть. Интересно, что китайцы видят в климате объяснение других проблем, с которыми сталкиваются в России. В частности, плохое состояние многих общежитий они объясняют дороговизной ремонта в условиях холодного климата. При наличии северных регионов в своей стране (например, Харбина и окрестностей) китайцы не понаслышке знают, насколько дороже строить и ремонтировать здания, которые рассчитаны на морозы. Уроженцы нашей страны в большинстве своем винят в отсутствии ремонта руководи-

телей, а китайцы пишут, что ремонт стоит дорого и поэтому значительная часть жилого фонда университетов находится в ненадлежащем состоянии: «С одной стороны, российские общежития имеют долгую историю, многие из них построены еще в советский период, и вполне естественно, что они приходят в негодность. С другой стороны, холодный климат России также сильно удорожает содержание и ремонт зданий общежитий» (4).

Общая логика восприятия образования китайскими и русскими студентами

Логическим началом к определению «китайского» отношения к образованию послужили упоминавшиеся многочисленные посты студентов о рейтингах университетов. Российские соцсети полны сообщений, содержащих критику таких рейтингов, например: «Как человек, учившийся и преподававший в США и Китае, скажу просто: лучше МГУ нет. МГУ — номер 1 в мире, а рейтинги дутые и лживые. Раньше Запад только их составлял, теперь и Китай стал» (5). В китайских сетях такого не увидишь: китайцы воспринимают данные о рейтингах как абсолютно объективную информацию, всецело ориентированы на то, чтобы поступить и закончить учебное заведение, которое занимает высокое место в рейтинге. В чем причины принципиального отличия отношения россиян и китайцев к рейтингам? Ответ — в трактовке связи образования и рынка труда. Для описания рынка труда в нашей стране китайцы использовали термин, который перевели на русский язык как «неструктурированный»: в России образование, полученное в хорошем вузе, не гарантирует престижное место работы и вообще счастье в жизни. В Китае — в условиях «структурированного» рынка труда — дела обстоят иначе. В рейтинги верят и работодатели, и чиновники, и рядовые китайцы, поэтому диплом престижного вуза почти автоматически обеспечивает хорошую зарплату, высокий социальный статус и самые широкие перспективы в реализации жизненных стратегий.

Истоки такой ситуации можно найти в истории страны. Китайское общество в течение тысячелетий имело строго иерархическое строение, и для занятия высоких мест в иерархии сдавали экзамены. Если они это делали успешно, то поднимались вверх по социальной лестнице автоматически. Система кэцзюй просуществовала с 605 по 1905 годы и сформировала специфический институциональный контекст развития образования и общественного отношения к нему. Сегодня социальный статус не определяется близостью к императору или уровнем в чиновничьей иерархии, но общее отношение к вертикальной карьере осталось прежним, только экзамены, организуемые государством, заменил диплом о высшем образовании. Важнейшим этапом в жизни китайца стал гаокао — государственный вступительный экзамен в вузы (аналог нашего ЕГЭ). Но так как университетов много, важен не просто диплом — только с дипломом «хорошего» университета можно занять

высокое место в государстве или корпорации. Для определения «хорошего» университета и существуют рейтинги, и в них нужно верить, чтобы вся система работала, и люди, хорошо сдавшие экзамены, закономерно продвигаются вверх по социальной лестнице.

В России система экзаменов для повышения социального статуса не приживалась никогда, хотя попытки ее введения не раз имели место. От дореволюционных попыток остался веселый рассказ А.П. Чехова «Экзамен на чин», в котором показано, насколько нелепыми были и воспринимались экзаменационные процедуры оценивания знаний у людей, проработавших долгие годы, для получения соответствующего чина. В начале XXI века с тем же успехом пытались ввести экзамены для руководителей государственных унитарных предприятий, не подвергшихся приватизации (6). В 2022 году эти экзамены были отменены Государственной Думой (7).

Образование в нашей стране всегда было только одним из факторов получения хорошей работы и повышения социального статуса, и речь не только о пресловутых связях. У русских людей всегда было понимание, что для успешного руководства или хорошего исполнения должностных обязанностей специалиста высокого класса образования недостаточно. Так, Президент России ввел программу продвижения в руководители участников военных действий — «Время героев»: в ее рамках никто не будет смотреть на то, какой вуз закончил будущий руководитель, проявивший себя в экстремальных условиях, и тем более на какие оценки он сдавал экзамены. Появился новый социальный лифт для попадания в элиту страны, о чем говорят и чиновники, и журналисты, причем этот лифт не связан с образованием.

Понятно, что речь идет прежде всего об особенностях общественного мнения в России и Китае, хотя они обусловлены реальными социальными практиками. В обеих странах существуют люди, получившие хорошее образование, но не добившиеся успеха. В Китае такие случаи считают исключениями, подтверждающими правило, — люди верят в образование как инструмент повышения социального статуса, поэтому китайские семьи немалую часть своего бюджета откладывают на образование детей. В России указанные случаи воспринимаются как показательные и реально нарушающие жесткую связь образования с успехом: можно вспомнить судьбу высокообразованных людей в эпоху революции 1917 года; в 1990-е годы у всех на виду были те, кто не мог найти работу, несмотря на отличную учебу; на протяжении всей нашей истории, начиная с торговца пирожками А.Д. Меншикова, не сдававшего ни одного экзамена и ставшего вторым человеком в государстве, образование не воспринималось как гарантия жизненного успеха. В России люди получают образование, чтобы быть умными, в Китае — чтобы получить хорошую работу и быть богатыми.

Из разных предпосылок выстраивается принципиально разное отношение к учебе и всем ее элементам. Так, китайские студенты активно конку-

рируют друг с другом и даже обижаются, когда их представляют «законченными» коллективистами: «Китайские университеты известны высокой конкуренцией среди студентов. Ежегодные рейтинги успеваемости и вступительные экзамены создают напряженную атмосферу. Однако это стимулирует академические достижения: 90 % выпускников топ-вузов Китая трудоустраиваются в течение полугода» [9]. Китайские студенты и в своей стране, и за ее пределами реально борются за «место под солнцем». Если же образование воспринимается как абстрактное благо, можно легко кооперироваться в получении знаний, что и делают российские студенты. «В интервью для “Коммерсанта” декан МФТИ Игорь Семенов подчеркнул: “Наши студенты редко конкурируют за оценки. Вместо этого они объединяются в группы для решения сложных задач — от моделирования климата до разработки спутников”. Например, в 2022 году команда из пяти студентов МИСиС совместно создала материал для защиты космических аппаратов, получив международный патент. Один из участников, Алексей Козлов, сказал: “Здесь ценят не лидерство, а умение работать вместе. Даже если проект провалится, мы учимся на ошибках всей командой» (8). Интересно то, что для россиян вопрос о конкуренции и кооперации в вузах вообще не актуален и даже не понятен: группа русских студентов, которым была дана эта тема для анализа в соцсетях, с заданием не справилась — под кооперацией они чаще всего понимали дружбу, а под конкуренцией — конфликтные ситуации, в частности, «стукачество» старост групп при фиксации присутствия на лекциях и семинарах.

В Китае налицо фетишизация экзаменов, что прослеживается в соцсетях. Часто китайцы высказывают свое неудовольствие тем, что в России для подготовки к экзамену по курсу предоставляют мало времени. Также одним из культурных барьеров для них служит практика выставления финальной оценки на основе «достижений» в течение семестра — активности на занятиях, участия в проектах (особенно групповых), выполнения домашних заданий и др. Экзамен для китайца — решающий момент в жизни, снижение его важности и роли в образовании воспринимается как нечто неправильное. Для россиян (и для студентов, и для преподавателей) экзамен — часто формальность, несравнимая по значению с реальным получением знаний и только «удостоверяющая» их получение, как печать удостоверяет подпись.

О чем умолчали китайские студенты (вместо заключения)

В целом в китайских соцсетях нашлось много информации об учебе в России — поступлении в российские вузы, особенностях образовательного процесса, проживании в общежитиях, общении с преподавателями и однокурсниками, проведении досуга и др. Но есть тема, которая не нашла отражение в отчетах по результатам контент-анализа, — относительная легкость получения образования в России. Отсутствие такой информации может иметь двоякое объяснение: с одной стороны, обучающиеся и обучавши-

еся в нашей стране китайцы не хотят, чтобы их воспринимали как людей, «ищущих легкие пути в жизни», что может быть непосредственно связано с боязнью «потери лица»; с другой стороны, не исключена возможность, что такая информация имеется в соцсетях, но китайские студенты сознательно умалчали о ней (о том, что в целом не сильно напрягаются, чтобы получить российский диплом).

Информация по этой теме появилась у российских студентов: с ними китайцы могут быть достаточно откровенными, и такие мнения китайцев об образовании в России попадают не в китайские, а в российские соцсети. Выяснилось, что там много соответствующих постов, например: «Как-то общался с несколькими ребятами, которые приехали из Китая, говорили, что одна из причин, по которой он/она выбрали МГУ, связана с тем, что здесь им легче получить образование (в плане самого процесса, про поступление не знаю), чем в Китае, как минимум, с них спрос меньше. Поэтому я бы не ориентировался на количество китайцев как метрику для оценки “силы” вуза» (9); «Учусь в МГУ, учился в Пекине, лично знаю кучу китайцев, все говорят одно и то же: поступают в МГУ, потому что поступить легче, чем в китайский вуз» (10).

Мы в силу своей долгой работы с китайскими студентами можем выступить в качестве экспертов по исследуемой проблеме и со всей определенностью заявить, что для китайцев в российских вузах делается «большая скидка» в том, что касается освоения материалов курсов и проставления финальных оценок (по крайней мере в гуманитарных подразделениях вузов). Преподаватели «входят в положение» иностранцев, не знающих русский язык, но пытающихся что-то усвоить, и оценивают не столько реальные знания, сколько стремление их получить. Причины такой ситуации множественны. Общекультурной причиной служит уже ставший традицией пиетет перед иностранцами. О нем писали как классики литературы (начиная с А.С. Грибоедова с его французином из Бордо, который чувствовал себя в России царьком), так и отечественные философы и социологи (вплоть до наших дней): «Поразительно преклонение у нас перед иностранцами. Казалось — разденься голым, укрась себя перьями или надень пеструю скатерть и начни лопотать бессмыслицу, и перед тобой откроются двери любой гостиницы, музея, бара. Тебя встретят с почетом и поклонами» [6. С. 478]. Понятно, что такое отношение к иностранцам составляет не столько причину относительной легкости обучения китайцев в России, сколько культурный фон для ее реализации на практике. Но все же весьма «либеральное» отношение к китайским студентам укладывается в общую тенденцию, характерную для нашей страны уже не одно столетие.

Более существенные причины сложившейся ситуации связаны как с укреплением двухсторонних отношений между Россией и Китаем, так и с выгодой, которую получают вузы от китайских студентов. Лояльность

к студентам из дружественной страны выглядит вполне закономерной. Причем традиционно качество образования в учебном заведении подтверждалось в том числе наличием иностранных студентов. В сложившихся геополитических условиях основным контингентом иностранных студентов были и остаются китайцы, поэтому с точки зрения имиджа вуза присутствие в числе его студентов китайцев — существенный плюс в создании позитивной репутации. Кроме того, нельзя забывать об экономической выгоде: китайские студенты приносят вузам дополнительные деньги, увеличивая их бюджет, поэтому администрация и преподаватели готовы идти на компромиссы в отношении оценки их знаний и навыков.

В заключение следует отметить, что ситуация в сфере образования меняется очень быстро, и образование китайских студентов в России здесь не исключение. Уже через несколько лет во многих аспектах (кроме описанных выше неразрешимых проблем) положение дел с обучением данного контингента может приобрести новые специфические черты. Преподаватели все в большей мере осваивают методы работы с китайскими студентами, разрабатывают новые методики, совершенствуют стиль общения с ними. Вузы начинают активно адаптировать управленческие, административные, организационные и иные практики к запросам китайцев. Одновременно новые возможности и угрозы возникают в связи со стремительной цифровизацией образования. Поэтому исследование, результаты которого представлены в статье, будет целесообразно продолжить, хотя выделенные базовые характеристики восприятия китайцами российского образования с высокой долей вероятности останутся неизменными и могут стать основой совершенствования практик их обучения и проживания в нашей стране.

Примечания

- (1) Пост на китайской образовательной платформе Zhihu от 3.10. 2024 года. URL: <https://www.zhihu.com/answer/XXXXX>.
- (2) Пост из китайской соцсети Zhihu от 18.08.2024. URL: <https://www.zhihu.com/question/4354578885>.
- (3) Пост из китайской соцсети Xhslink от 7.08.2023. URL: <http://xhslink.com/a/E5gq9u6Hk8b7>.
- (4) Пост из китайской соцсети Xiaohongshu от 16.04.2024. URL: https://www.xiaohongshu.com/discovery/item/661dd54d00000000d030d6f?source=webshare&xhsshare=pc_web&xsec_token=ABAqLfMUsabM2sF1OwNJwvZixJ1ewMw8OjIFmytGoGCzI=&xsec_source=pc_share.
- (5) Пост из российской соцсети VK от 18.08.2023. URL: https://vk.com/wall-54295855_448314?reply=448326.
- (6) Постановление Правительства РФ от 16.03.2000 № 234 «О порядке заключения трудовых договоров и аттестации руководителей федеральных государственных унитарных предприятий».
- (7) Федеральный закон от 29.12.2022 № 645 «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственной гражданской службе Российской Федерации”».
- (8) Материал из новостной ленты цифровой платформы Коммерсантъ в разделе «Образование». 25.02.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/education>.

- (9) Пост из российской соцсети VK от 18.08.2023. URL: https://vk.com/wall-54295855_448314?reply=448326.
(10) Там же.

Библиографический список

1. *Альтбах Ф.Дж.* Глобальные перспективы высшего образования. М., 2018.
2. Артефакты организационной культуры / под ред. С.А. Баркова, В.И. Зубкова. М., 2023.
3. *Барков С.А., Колодезникова И.В., Маркеева А.В.* Политический нетворкинг и высшее образование элит // ЭКО. 2025. № 1.
4. *Береговая О.А., Кудашов В.И.* Интернационализация высшего образования в условиях глобализации // Перспективы науки и образования. 2019. № 3.
5. Виртуальные русские и их экономические реалии / под ред. С.А. Баркова, В.И. Зубкова, А.В. Маркеевой. М., 2019.
6. *Лихачев Д.С.* Заметки о русском. М., 2014.
7. *Цзинь Ли.* Культурные основы обучения. Восток и Запад. М., 2017.
8. *Deardorff D.K.* Identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization // *Journal of Studies in International Education*. 2006. Vol. 10. No. 3.
9. *Wei Zhang.* Taming the Wild Horse of Shadow Education: The Global Expansion of Private Tutoring and Regulatory Responses. N.Y., London: Routledge, 2023.

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-2-425-441

EDN: ZJEINR

Studying in Russia in the Chinese students' opinion*

S.A. Barkov, E.A. Sverdlikova

¹Lomonosov Moscow State University,
Leninskie Gory, 1–33, Moscow, 119234, Russian Federation

²RUDN University,
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia

(e-mail: barkserg@live.ru; sverdlikovaea@my.msu.ru)

Abstract. Chinese students actively share their impressions about studying in Russia on their social media. The analysis of such information allows to identify their general attitudes towards studying in our country, the most pressing challenges faced, specific perceptions of the higher education, and compare them with those of Russian students. As a part of initiative research of materials posted on social media about higher education and student life, a group of Chinese Master's students of the Department of Economic Sociology and Management of the Moscow State University collected information on these topics from Chinese social media and conducted a primary quantitative and qualitative content analysis. In this article, the authors — supervisors of the project — present the results of a comprehensive analysis of the data collected in specific areas of the study. In general, Chinese students have a positive attitude towards studying in Russia, mentioning such its main advantages as the relatively low cost and high quality of education

*© S.A. Barkov, E.A. Sverdlikova, 2026

The article was submitted on 24.10.2025. The article was accepted on 10.04.2026.

in some fields (mainly natural sciences and literature). The absence of Russian universities in global university rankings or their low positions is considered the main negative characteristic. Chinese students name the language barrier, food differences (which they call “dietary discomfort”) and climate as the most pressing challenges of studying in Russia, which are often perceived as insurmountable. The key feature of the Chinese perception of higher education is its strong connection with getting a prestigious job. This connection stems from the millennia-old practice of passing exams for high positions in imperial China (keju). This is why there are so many posts about university rankings on Chinese social media — only by graduating from a highly ranked university can a Chinese hope for a high social position. Such a strong connection is not typical for Russians who believe that education makes a person intelligent, but an intelligent person can be successful or unsuccessful in life. Good education is only one of many factors of wealth, power and a high place in the social hierarchy.

Key words: higher education; Chinese students; studying in Russia; examinations; Chinese social media; language barrier; cultural differences; university rankings

For citation: Barkov S.A., Sverdlikova E.A. Studying in Russia in the Chinese students’ opinion. *RUDN Journal of Sociology*. 2026; 26 (2): 425–441. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-2-425-441> EDN: ZJEINR

References

1. Altbach Ph.G. *Globalnye perspektivy vysshego obrazovaniya* [Global Perspectives on Higher Education]. Moscow; 2018. (In Russ.).
2. *Artefakty organizatsionnoi kultury* [Artifacts of Organizational Culture]. Ed. by S.A. Barkov, V.I. Zubkov. Moscow; 2023. (In Russ.).
3. Barkov S.A., Kolodeznikova I.V., Markeeva A.V. *Politichesky networking i vysshee obrazovanie elit* [Political networking and higher education of elites]. *ECO*. 2025; 1. (In Russ.).
4. Beregovaya O.A., Kudashov V.I. *Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya v usloviyah globalizatsii* [Internationalization of higher education under globalization]. *Perspektivy Nauki i Obrazovaniya*. 2019; 3. (In Russ.).
5. *Virtualnye russkie i ih ekonomicheskie realii* [Virtual Russians and Their Economic Realities]. Ed. by S.A. Barkov, V.I. Zubkov, A.V. Markeeva. Moscow; 2019. (In Russ.).
6. Likhachev D.S. *Zametki o russskom* [Notes on the Russian]. Moscow; 2014. (In Russ.).
7. Jin Li. *Kulturnye osnovy obucheniya. Vostok i Zapad* [Cultural Foundations of Education. East and West]. Moscow; 2017. (In Russ.).
8. Deardorff D.K. Identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization. *Journal of Studies in International Education*. 2006; 10 (3).
9. Wei Zhang. *Taming the Wild Horse of Shadow Education: The Global Expansion of Private Tutoring and Regulatory Responses*. New York; London; 2023.